

специальной системы психолого-педагогического сопровождения студентов в обеспечении формирования культуры здорового образа жизни в образовательном процессе вуза.

Литература

1. Бережнова Л. Н. Предупреждение депривации в образовательном процессе: монография. СПб, 2000.
2. Богословский В. И. Научное сопровождение образовательного процесса. Методологические характеристики: монография. СПб, 2000.
3. Безюлёва Г. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов: монография. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. 320 с.
4. Бондарев В. П. Технология педагогического сопровождения учащихся в образовательном процессе // Интернет-журнал «Эйдос». 2001.
5. Казакова Е. П. Система комплексного сопровождения ребенка: от концепции к практике // Психолого-педагогическое медико-социальное сопровождение развития ребенка. СПб.: Питер, 1998. С. 4–6.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Ю. Н. Шведовой. М.: Русский язык, 1991. 917 с.
7. Педагогическая энциклопедия. М: Изд-во: «Советская энциклопедия», 1966. Т. 3. 789 с.

УДК 159.9:33

Лукиянов Алексей Сергеевич

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

В работе показано становление содержания понятия экономического сознания, современное понимание сути и обуславливающих экономическое сознание факторов; раскрываются межпоколенные особенности экономического сознания через дифференциацию ценностей, различия в отношении к деньгам и собственности.

Ключевые слова: экономическая психология, экономическое сознание, младшее поколение, старшее поколение, ценности, деньги, собственность.

Lukyanov Alexey S.

INTERGENERATIONAL ASPECTS OF THE ECONOMIC CONSCIOUSNESS: THEORETICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM

In the article shows a content genesis of economic consciousness, modern understanding of economic consciousness and its factors; represented intergenerational features of economic consciousness caused by values differentiation, differences in money and property attitudes.

Key words: economic psychology, economic consciousness, younger generation, older generation, values, money, property.

Не вызывает сомнений тот факт, что реформы последних десятилетий в области государственной экономической политики в социальной сфере становятся причиной возрастания индивидуальной ответственности каждого человека за персональное экономическое благополучие. В связи с этим принципиальное значение приобретает развитое экономическое сознание субъекта хозяйственных отношений, являющееся механизмом успешного овладения им навыками экономического поведения.

Формирование экономического сознания неизбежно связано с накоплением знаний и компетенций в области принципиальных экономических категорий, таких как рынок, деньги, предпринимательство, спрос и предложение, доходы и расходы и пр. Первичное представление и отношение к этим феноменам очевидным образом формируется в семье через передачу более опытными людьми менее опытному этого самого представления. Однако индивидуальность воспринимającego субъекта, его личностные характеристики, а также изменяющиеся социально-исторические и социально-экономические условия жизни общества и людей в этом обществе

накладывают отпечаток на характер процесса передачи этого опыта и, соответственно, сформированность экономического сознания у воспринимающего субъекта.

Поскольку этот процесс характерен для любого поколения, постольку межпоколенные особенности экономического сознания со всей своей очевидностью должны существовать. Теоретическому описанию некоторых из этих особенностей посвящена данная работа.

Проблема экономического сознания в феноменологии жизни и деятельности субъекта первое время была предметом изучения философии и социологии. Так, И. М. Осипенко в своей работе [11] отмечает, что ещё С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, И. А. Ильин, В. С. Соловьёв обращали внимание на специфические для традиционного рассмотрения социально-психологические особенности процессов хозяйствования, в том числе, например, вопросы взаимодействия отдельных людей и групп в условиях развития капитализма в России.

В западной науке идея и постановка проблемы экономического сознания родились и рассматривались в работах М. Вебера, В. Зомбарта, Й. Шумпетера и др. [напр., 18], а позже в работах М. Вудкока, Дж. Гилбрейта, Д. Фрэнсиса и других – от установочных теоретических размышлений исследователи перешли к операционализации экономического сознания (так, например, исследовались исполнительский, управленческий и предпринимательский его типы [5]).

В нашей стране на рубеже 80–90-х годов XX в. появились исследования И. Г. Акперова, Ж. М. Масликовой, В. А. Семёнова и др., где в рамках проблемного поля экономической психологии исследовались особенности экономического сознания, содержательно отражавшего переходное состояние экономики того периода [2].

В исследованиях В. О. Бернацкого, Г. В. Киселёва, К. П. Стожко и др. (рубеж XX–XXI вв.) экономическое сознание рассматривается как особый тип общественного, массового сознания [напр., 16]. В это же время экономическое сознание изучается в социально-психологическом аспекте (А. И. Китов, С. В. Ковалёва и др.). Здесь исследуется субъект экономического сознания и его экономические отношения, функциональная структура экономического сознания и элементы психической реальности субъекта (познавательные процессы, эмоционально-волевые особенности, компоненты мотивационно-потребностной сферы и пр.), преломленные на его участие в хозяйственно-экономической деятельности [9].

Своеобразную рефлексию отечественных исследований в области экономического сознания осуществил В. В. Воронов [4], выделив три этапа в его изучении: этап общих вопросов изучения экономического сознания (конец 60-х – 80-е гг. XX в.); этап, связанный с изучением процессов адаптации и трансформации экономического сознания в условиях формирующегося рынка (первая половина 90-х гг. XX в.); практико-рефлексивный этап (вторая половина 90-х – начало 2000-х гг.), где реализованы попытки объяснения процессов взаимодействия и взаимосвязи экономики и мышления, экономического сознания и экономической практики.

Со своей стороны добавим, что с конца 90-х гг. XX в. и по сегодняшний день лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН исследуются специфические области предметного поля экономического сознания – его динамика у различных социально-демографических и профессиональных групп и особенности экономического самоопределения личности в рыночной экономике [напр., 8, 17 и др.]. Тем самым вырабатываются теоретико-методологические основания изучения и описания экономического поведения субъекта как активного и рефлексивного участника современного социально-исторического процесса, что позволяет нам озвучить тезис о том, что такого рода исследования выступают опорой и исходной точкой для начала четвёртого этапа в изучении экономического сознания, который можно назвать методологическим или когнитивно-рефлексивным. Действительно, надо согласиться с тем, что в любой области научного знания наработка эмпирического материала должна вести и ведёт к неизбежному его осмыслению, анализу и переработке, ибо без названных когнитивных процессов полученные факты в научном смысле теряют свою актуальность и значимость. Это осмысление в свою очередь очевидным образом за счёт систематизации накопленного знания влечёт за собой формулирование стратегий дальнейших исследований в конкретной области. И в этом смысле когнитивная рефлексия отражает феноменологическую сторону выделенного четвёртого этапа, а методология – онтологическую его сторону.

Рефлексивный анализ сути заглавного для нашего анализа понятия экономического сознания позволяет резюмировать эту суть следующим образом:

под экономическим сознанием в самом общем смысле понимается совокупность феноменов индивидуального или группового (массового, коллективного) сознания, возникающих и ре-

ализующихся в условиях осуществления хозяйственно-экономической деятельности (напр., А. Л. Журавлёв [8]);

к компонентам структуры экономического сознания относятся экономические эмоции и чувства, перцептивная сфера экономического поведения, образно-аффективные компоненты, экономические представления и экономическое мышление, принятие решений и экономические мотивы, экономический интерес и волевые компоненты и пр. (напр., К. П. Стожко [16]);

в содержательном плане экономическое сознание выступает механизмом формирования экономического поведения, когда элементы экономического сознания (чувства, суждения, идеи и пр.) формируют экономическое мышление, в результате чего развивается само экономическое сознание, которое выступает когнитивным условием для возникновения очередного изменённого уровня сформированности экономического мышления и предопределяет мотивацию экономического поведения (О. И. Корокошко [10]).

О. С. Дейнека отмечает, что современный период развития общества, реформы и преобразования в экономической и социальной сферах в среднесрочной по отношению к конкретному индивиду перспективе определяют преобразования в экономическом сознании субъекта. Однако, по О. С. Дейнека, они противоречивы: перманентный рост экономической компетентности часто связан с неадекватными вариантами экономического поведения, которые могут быть иницированы инертностью, доверчивостью, ориентацией на быстрый и не связанный с прикладываемыми усилиями успех, на крайние формы риска (без элементов когнитивной рефлексии), а также со сдвигами в мотивационно-волевом блоке, где активность сочетается с избыточной автономностью от нравственного сознания [6].

В. А. Абрамова, ссылаясь на регулярные панельные исследования, отмечает, что изменения в экономической жизни государства опережают экономическое сознание, которое не успевает за ними перестраиваться. Учёный отмечает, что ярким примером несформированности массового экономического сознания на современном этапе служит неосведомлённость граждан о собственной финансовой политике и глобальных финансовых потоках в целом, сущности, целях и результатах реформ, проводимых властью, принимаемых управленческих решениях в экономической сфере и пр. Это вызывает растерянность в обществе, аморфность, неопределённость и несформированность компонентов экономического сознания у конкретного индивида и у общества в целом (массового экономического сознания), а это в свою очередь обуславливает неэффективность управления этим обществом [1].

В исследовании А. В. Барановой подчёркивается, что часто ведущая роль при изучении особенностей экономического сознания отводится анализу ценностей как фактору, принципиально различающему группы субъектов между собой, в том числе и в первую очередь – по критерию межпоколенности. При этом отмечается, что при смене поколений и становлении рыночных отношений произошло очевидное существенное изменение системы экономических ценностей и установок, когда некоторые из них были вытеснены из сознания людей, другие – замещены иными, а у определённой части людей сложились новые ценности [3].

Изменение системы ценностей для конкретно взятого представителя поколения обуславливает важность анализа ценностного аспекта межпоколенных различий. Для такого анализа используем традиционное рассмотрение двух поколений – старшего и младшего, выбор которых определяется отграничением двух соседствующих по признаку «родитель-ребёнок» поколений при учёте комплексного качественного критерия зрелости, предполагающего сознательность и самостоятельность выбора способов поведения представителем поколения и ответственность за этот выбор (Г. С. Абрамова, 2010). Из эмпирических исследований межпоколенных различий ясно (И. О. Корокошко, 2011), что в качестве выборки определяется чаще всего молодёжь (как репрезентант младшего поколения, условная граница – 16–25 лет) и поколение их родителей (как старшее поколение, условная граница – 37–55 лет).

В самом общем виде сущностными причинами указанных изменений в системе ценностей выступают изменение механизмов «социального наследования» и способов самоутверждения новых поколений. Так, В. В. Енин отмечает, что для молодёжи (младшего поколения) существуют одновременно две тенденции: а) усиление влияния материальных соображений и экономических факторов в детерминации её поведения; б) большая самостоятельность в принятии решений, в том числе – в выборе того, что воспринимать из прошлого. В результате – искажение и даже полностью

исчезновение прежнего преимущественного традиционалистского механизма социального наследования, и эклектичность или несформированность его нового варианта [7].

В работе М. И. Постниковой (2011) показано, что сегодня налицо перекося на биполярных осях ценностей в межпоколенных различиях. Так, ценности старшего поколения сгруппированы на одной стороне оси, обозначенной как «самопреодоление (коллективизм)/консерватизм», а ценности младшего поколения – на другой, выступающей как континуум «открытость изменениям/индивидуализм». Показано, что младшее поколение открыто изменениям, мобильно, прагматично, ориентировано в первую очередь на решение личных проблем, а не проблем страны, в то время как представители старшего поколения являются консерваторами, были и остаются коллективистами по духу, их жизненный путь связан с постоянными трудностями и их преодолением [14].

В работе О. Б. Павленко и др. приведён анализ данных изучения отдельных компонентов экономического сознания у представителей разных поколений, который свидетельствует о следующем [12]:

материальное неравенство больше угнетает старшее поколение (по данным исследования, соотношение максимальной и минимальной зарплат в среднем по стране 20 к 1, а в Москве, по некоторым расчётам, 100 к 1), нежели младшее (соотношение максимальной и минимальной зарплат 4 к 1);

через расходы (трату денег) на начальных этапах социализации детьми усваивается традиционная модель поведения класса, представителями которого они выступают, однако принципиальное влияние на понимание собственно психологии денег оказывает среда – школа, сверстники, учителя; на этапе юношества возникает более осознанное (сознательное) отношение к деньгам за счёт поздней экономической социализации; значимую роль здесь также играет пол и личностные характеристики – самооценка, социальная смелость, склонность к риску, высокий самоконтроль, тревожность;

у представителей старшего поколения обнаруживается схожее влияние личностных детерминант на поведение в отношении денег, однако здесь более специфичны экономические зависимости, сказываются прежние стереотипы, представлена большая заинтересованность в сохранении достигнутого положения и стремление объединиться в равные по статусу группы.

Межпоколенные различия экономического сознания проявляются также и в отношении к собственности. Так, в работах В. П. Познякова показано, что младшее поколение, прошедшее социализацию во время становления рыночной экономики в нашей стране, более позитивно относится к частной форме собственности, тогда как старшее поколение к ней относится более негативно и предпочитает государственную форму собственности [13].

Эти выводы согласуются с результатами И. С. Горшкова, Т. И. Тихоновой и др. [15] в том, что более позитивное отношение к частной форме собственности демонстрирует младшее поколение, а также более образованные респонденты. Представители старшего поколения в большей степени склонны считать, что большая часть отраслей и предприятий должна находиться в государственной собственности, они в большей степени соглашались с тем, что государство должно заботиться об обеспеченности людей. Младшее поколение предпочитает открытость изменениям, тогда как старшее поколение – сохранение. Частная форма собственности в этом смысле более отвечает потребностям младшего поколения в изменении и самоутверждении, тогда как для представителей старшего поколения государственная форма собственности связана с потребностью в безопасности и стабильности [15].

Таким образом, достаточно очевидно, что экономическое сознание как механизм формирования экономического поведения субъекта предопределяет его мотивацию, а регуляция этого поведения осуществляется на основе принятых в обществе норм, общезначимых целей и ценностей, смыслов экономической жизни и пр. Неизбежные изменения в экономическом сознании субъекта под влиянием этих культурно-исторических и социально-психологических факторов означают очевидные различия в экономическом сознании у представителей разных поколений. Наиболее ярко эти различия проявляются в ценностях младшего и старшего поколений, в отношении их представителей к деньгам и к собственности.

Литература

1. Абрамова В. А. Информационно-коммуникативный фактор формирования экономического сознания: дис. ... канд. полит. наук. М., 2009. 175 с.
2. Акперов И. Г., Масликова Ж. М. Психология предпринимательства. М., 1995. 318 с.
3. Баранова А. В. Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 197 с.

4. Воронов В. В. Трансформация экономического сознания и экономической практики: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2003. 342 с.
5. Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощённый менеджер. М.: Дело, 1991. 243 с.
6. Дейнека О. С. Экономическая психология. СПб, 2000. 160 с.
7. Енин В. В. Влияние психотипологических особенностей личности на восприятие денег // Журнал прикладной психологии. 2006. № 2. С. 62–68.
8. Журавлёв А. Л., Купрейченко А. Б. Экономическое самоопределение: Теория и эмпирические исследования. М., 2007. 480 с.
9. Китов А. И. Экономическая психология. М., 1987. 303 с.
10. Корокошко И. О. Особенности экономического сознания у лиц с разными жизненными ориентациями: дис. ... канд. психол. наук. Саранск, 2011. 247 с.
11. Осипенко И. М. Динамика экономического сознания студентов в процессе профессионализации: дис. ... канд. психол. наук. Смоленск, 2005. 284 с.
12. Павленко О. Б. Различия в ценностях и экономических представлениях о форме собственности между двумя поколениями россиян // Психологические исследования. 2008. № 4. С. 50–64.
13. Позняков В. П. Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности // Психологический журнал. 2000. № 6. С. 38–50.
14. Постникова М. И. Психология отношений между поколениями в современной России: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011. 242 с.
15. Собственность и бизнес в жизни и восприятии россиян / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихонова, А. Ю. Чепуренко. М.: Наука, 2006. 392 с.
16. Стожко К. П. Экономическое сознание. Екатеринбург, 2002. 232 с.
17. Хашченко В. А. Доход и субъективное экономическое благополучие // Психология человека в современном мире. Том 5. Личность и группа в условиях социальных изменений. М: Институт психологии РАН, 2009. С. 384–391.
18. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В. С. Автономова. М.: ЭКСМО, 2007. 864 с.

УДК 159.9.072

Оганян Карина Михайловна

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Исследование направлено на изучение эмоционального, когнитивного и поведенческого аспектов восприятия мигрантов населением в различных регионах России, на выявление объективности представлений о миграционной ситуации в регионе гражданами, и на выяснение того, насколько объективно они отражают реальную ситуацию, при помощи выборочного онлайн-опроса русского коренного населения из четырёх федеральных округов.

Ключевые слова: психологические аспекты восприятия миграционных процессов, он-лайн изучение мнения граждан о мигрантах

Oganyan Karina Mihaylovna

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PERCEPTION OF MIGRATION IN RUSSIA

Study aims at exploring the emotional, cognitive and behavioral aspects of perception of migrants people in various regions of Russia, at identifying the objectivity of the migration situation in the region, and to determine the extent to which they reflect objectively the real situation, using a sample online survey of Russian indigenous people from four federal districts.

Key words: psychological aspects of perception of migration processes, on-line survey of the migrant citizens

В российском общественном сознании бытует множество мифов о современной миграции: мигранты отбирают у населения рабочие места, совершают много преступлений, разносят болезни и нестабильность в жизнь общества и т. д. Часто эти мифы реализуются в ксенофобских высказы-